

СОЦИАЛЬНЫЕ И ГУМАНИТАРНЫЕ ТЕХНОЛОГИИ В ПРЕПОДАВАНИИ ГУМАНИТАРНЫХ ДИСЦИПЛИН В ВУЗЕ

Поздняков Максим Владимирович,

кандидат философских наук, доцент, max1997im@gmail.com,

Московский политехнический университет, Москва, Российская Федерация

В статье рассматривается вопрос о месте и роли социальных и гуманитарных технологий в системе высшего образования Российской Федерации, а конкретно при преподавании дисциплин гуманитарного блока: философии, логики, психологии, истории, русского языка и т.д. Автор отталкивается от сложившегося в исследовательской литературе широкого понимания технологии как последовательности шагов по преобразованию исходного материала в конечный продукт, а собственно социальных и гуманитарных технологий как совокупности рациональных методов воздействия на индивидов и социальные группы с целью их трансформации в желаемом направлении. Исходя из такого понимания, делается вывод, что преподавание гуманитарных дисциплин, во-первых, само является технологией, а во-вторых, должно, снабжать обучающегося такого рода технологиями. Анализируются причины, приводящие к возросшей потребности снабдить ими студентов вузов, а также проблемы, связанные с текущим состоянием преподавания гуманитарных дисциплин, в частности влияние возросшего прагматизма студентов на восприятие гуманитарного материала, возросшую степень доступности информации, устаревание некоторых форматов преподавания. Автор излагает свои наработки в области преподавания философии, которые трактует как один из компонентов социальных и гуманитарных технологий. Основная технология, которой должна снабдить философия является технология убеждения индивида или группы. Именно она должна сохраниться в виде инструмента в результате изучения дисциплины. Ключевыми методами демонстрации и формирования такого рода технологии он считает анализ философских диалогов, философский диспут и интерпретацию неизвестных обучающимся текстов с непрозрачным смыслом. Рассмотрение данных методов снабжено рекомендациями по части повышения их эффективности.

Ключевые слова: социальные и гуманитарные технологии, технология, воздействие на индивида, гуманитарные дисциплины, философия, логика, мышление, знания, преподавание философии, высшее образование, психология, педагогика, компетенции, личность

Для цитирования: Поздняков М.В. Социальные и гуманитарные технологии в преподавании гуманитарных дисциплин в вузе // Вестник Ассоциации вузов туризма и сервиса. Т. 11. 2017. № 4. С. 32–38. DOI: 10.22412/1999-5644-11-4-5.

Дата поступления статьи: 09.10.2017. Дата утверждения в печать: 13.11.2017.

Целью данной статьи является рассмотрение вопроса о месте и роли так называемых социальных и гуманитарных технологий в современном образовательном процессе в российских вузах. В исследовательской литературе термин «социальные и гуманитарные технологии» понимается как совокупность рационально выстроенных методов, процедур и алгоритмов воздействия на индивидов, социальные группы и процессы с целью их изменения в желаемом направлении.

Если говорить о родоуме для данного понятия «технология», В.Г. Горохов, известный специалист по философии науки и техники, трактует его следующим образом: «Понятие

«технологии» применимо к любому виду человеческой деятельности, а не только к специфически технической или ещё уже производственной деятельности, как это часто делается на уровне обыденного сознания. В этом смысле «технология» — это представление процесса деятельности, в ходе которого её исходный материал преобразуется в результат, продукт. Человек в начале своей деятельности должен иметь образ, модель не только объекта, включающую в себя представление об исходном материале деятельности и её результате, но и о технологии такого преобразования. Образы или модели объекта изменяются в ходе деятельности, а сама деятельность может

быть представлена как последовательная смена моделей объекта. Это и есть технология деятельности в широком смысле слова» [2, с. 123].

Различие между гуманитарными и социальными достаточно чётко обозначено Б.Г. Юдиным: «Различие между ними довольно простое – там, где речь идёт о технологических воздействиях на индивида (или на индивидов) имеет смысл говорить о гуманитарных технологиях; там же где речь идёт о воздействиях на социальные общности любого масштаба, имеет смысл говорить о социальных технологиях» [8, с. 106]. Разумеется, границы между ними весьма зыбки, по той простой причине, что социальные общности и состоят из индивидов.

Образование является одной из фундаментальных технологий. Оно оказывает воздействие и на индивидов, а, видоизменяя их, влияет на социальные процессы. При этом запросы и вызовы времени, в числе которых, к примеру, изменение рынка труда, оказывают прямое воздействие на содержание образовательного процесса в вузах. Таким образом, общество влияет на образование, а образование формирует молодёжь, которая входит в это общество. Инструментально-технологический подход к подготовке студента уже отразился в новых образовательных стандартах, и теперь каждый преподаватель знает, что наряду со «знать», он должен обеспечить также «уметь» и «владеть». Пока ещё министерство образования не додумалось назвать это «технологиями», но в некоторых вузах вопрос был поставлен именно в таком ключе.

Например, в 2014 г. в Московском государственном индустриальном университете был создан институт «Социальных и гуманитарных технологий», который возглавил доктор философских наук В.С. Никольский. Институт просуществовал всего год, поскольку в 2015 г. весь Индустриальный университет вошёл в состав МАМИ (в настоящее время Московский политехнический университет), и по большому счёту не успел полноценно развернуть свою деятельность. Созданию института предшествовали дискуссии и круглый стол, на котором был поставлен вопрос о смысле понятия «социальные и гуманитарные технологии». Разумеется, наиболее актуальной была тема обучения студентов данным технологиям, что, по замыслу создателей, являлось главной функцией нового института. Необходимо было переосмыслить традиционные методы преподавания гуманитарных дисциплин, таких как история, философия,

психология и т.п., на чём настаивало руководство вуза. Часть соображений, изложенных в статье, была высказана мной на круглом столе, посвящённом данной теме, часть сформировалась позднее. Они сводятся к следующему.

В целом гуманитарные и социальные технологии воздействуют на обучающегося двояким образом – как на объект, и как на субъект. Будучи объектом этих технологий, студент проходит через один из этапов социализации и трансформируется в направлении, задаваемом историческим опытом человечества, с одной стороны, и вызовами времени – с другой. Будучи субъектом этих технологий, он получает их в руки в качестве инструментов, которые могут быть применены им трояким образом: собственно для воздействия на других индивидов и социальные группы, для личного самосовершенствования и для обучения им других людей.

Под гуманитарными технологиями в образовательной сфере я понимаю, во-первых, методы совершенствования отдельного человека. Под человеком в данном случае подразумевается студент вуза. Конкретно в эту группу гуманитарных технологий попадают, во-первых, средства получения знаний, средства обработки знаний, средства производства новых знаний (креативность), средства презентации полученных знаний. Материалом, к которому прилагаются означенные технологии, является, конечно, информация, а не индивид. Но дело в том, что поскольку владение информацией и её усвоение меняет качество самого субъекта, конечной целью является трансформация личности. Можно сказать, что сырьё таких технологий – это информация, а конечный продукт – обладающая новыми качествами личность. Если принять во внимание, что одной из характерных особенностей современного рынка труда является необходимость гибко менять сферу деятельности, фактически учиться всю свою жизнь, что невозможно без самостоятельного освоения новых знаний, то становится понятной востребованность навыков их самостоятельного получения, т.е. по существу технология самообразования.

В то же время самосовершенствование не сводится исключительно к самообразованию. Так, на одном круглом столе, где рассматривался вопрос о гуманитарных компетенциях, с достаточно неожиданным заявлением выступил коллега, преподающий биологические дисциплины, и сказал, что насущно необходимой является такая компетенция, как стрессоустойчивость, формирование

которой в качестве самостоятельной задачи не ставит перед собой ни одна из дисциплин. И это совершенно справедливо. Возрастающие нагрузки на психику современного человека, постоянные стрессы, причинами которых являются как проблемы, связанные с работой, так и внепрофессиональные, требуют именно алгоритмов и методов обеспечения психологической устойчивости, т.е. опять-таки соответствующих технологий. Разумеется, формирование данной компетенции – прерогатива психологии, но так ли уж часто она этим реально занимается. Вполне возможно, что по этому вопросу даются знания, но не обучают технологии.

За описанный первый блок гуманитарных технологий отвечают логика, философия (в части освещения принципов рационального постижения реальности), психология, русский и иностранный языки. Несколько особняком стоят технологии совершенствования и поддержания физического здоровья в течение длительного времени, которые транслируются кафедрами физического воспитания. Ведь при отсутствии этого самого здоровья человек просто неспособен полноценно работать.

Во-вторых, в группу гуманитарных технологий входят методы воздействия на индивидов, с которыми будущий специалист будет сталкиваться в процессе своей профессиональной деятельности. Подобные методы в настоящее время осваиваются при изучении таких дисциплин, как психология, этика и психология делового общения, практикум делового взаимодействия, искусство презентации и т.п. В случае этих дисциплин наиболее очевидно, что студент изучает именно технологии. Конечно, от конкретного преподавателя зависит, насколько ему удаётся выстроить обучение именно в практическом ключе.

В-третьих, в эту группу входят те инструменты, которые студент получает как потенциальный родитель, т.е. инструменты воспитания. Представления об этих технологиях он получает при изучении психологии, педагогики, русского языка и культуры речи.

Социальные технологии тесно смыкаются с гуманитарными в указанном смысле, только они в большей степени касаются взаимодействия человека с разными группами: профессиональными коллективами, семьёй и т.д. Наконец, существует вполне реальная возможность того, что нынешний студент в будущем начнёт заниматься публичной политикой. На выходе социальные технологии позволяют получить законопослушного, но

при этом граждански активного человека, такого, который способен работать в команде (а если у него есть соответствующие задатки, то и лидера команды). Соответственно, такие инструменты он получает при изучении истории, психологии, политологии, правоведения, социологии, философии (социальный её раздел), этики (профессиональной), русского и иностранного языков.

Если говорить собственно об учебном процессе, в ходе которого преподаватели вузов (и конкретно я) применяют данные технологии и обучают им, то мы, конечно, не откроем Америку, сказав, что преподавание гуманитарных дисциплин в современной России находится под давлением ряда обстоятельств, которые отсутствовали, допустим, 20 лет назад. Среди них изменение контингента обучающихся, на порядок возросшая степень доступности любой информации, и как следствие этой доступности, известное любому современному преподавателю нежелание (а зачастую уже и неспособность) держать что-либо в голове, когда под рукой всегда есть подключённые к Интернету смартфоны, айфоны и т.п. Ещё одним вызовом является падение престижа профессии преподавателя вуза. Молчаливое соотношение студентом зарплаток преподавателя с зарплатком, допустим, среднего менеджера или программиста естественным образом ведёт к вопросам, который можно облечь приблизительно в такую форму: «Если за твои знания не платят нормальные деньги, то так ли уж они важны, чтобы тратить на них своё время и силы. Не лучше ли свести свои энергозатраты на твой предмет к минимуму? А вездесущий мобильник, спрятанный на экзамене в рукав, нам в этом поможет» (мы, разумеется, здесь не принимаем в расчёт зарплаты топ-менеджмента вузов).

Взросший прагматизм современного студента, который часто совмещает учёбу с работой, приводит к тому, что он хочет видеть отдачу от получаемых знаний почти сразу. Гуманитарные дисциплины, особенно в случае, когда они не являются профильными для специальности студентов, редко могут весомо и зримо проявить свою полезность. Часто звучащий из уст студентов вопрос «Зачем нам нужна философия, социология, культурология и т.п.», конечно, выработал у преподавателей более или менее оригинальные ответы, но мой личный опыт показывает, что эти ответы малоубедительны для студентов. Единственное, что они понимают – всё это придётся сдавать. И это студентов раздражает, поскольку они считают, что зря тратят время. Следует согласиться с И.Ю.

Алексеевой, которая пишет: «Заявка на создание технологии становится мощным средством «оправдания» гуманитария, доказательством его полезности в прагматичном обществе. Многие из того, что раньше называли методами и методиками, средствами воздействия на человека и способами организации социальных структур, сегодня получает статус технологий – «социальных», «гуманитарных», «социогуманитарных», «социокультурных» [1, с. 287]. В интересующем нас ключе это означает, что преподавателю гуманитарных дисциплин необходимо предъявить студенту работающую технологию, с помощью которой он может добиться каких-то результатов, либо студент должен ощутить действие этой технологии на себе и оценить её эффект.

Здесь мы подходим к проблеме форматов преподнесения таких технологий. Некоторые из них, традиционно используемые для преподавания гуманитарных дисциплин, полностью себя исчерпали. Необходимость лекций, разумеется, под сомнение не ставится. Тем более что многие преподаватели уже освоили мультимедийное их сопровождение, и студенты, опознающие в нём привычные картинки или видео, воспринимают такое изложение более заинтересованно. А вот с форматом докладов на семинарах уже давно всё очень неблагоприятно. Разумеется, он весьма удобен для преподавателя, особенно в условиях всё возрастающей аудиторной нагрузки. Однако содержание доклада улетучивается из головы докладчика сразу после окончания занятия. А в головах слушателей практически ничего не остаётся уже в ходе самого доклада. К тому же ни для кого не секрет, что весь материал, практически без всякой обработки, не говоря уже об осмыслении, берётся из Интернета. Формат презентации, на первый взгляд лучше, но вот приводит ли он к лучшему усвоению знаний – большой вопрос.

Исходя из сказанного, я могу обрисовать, какие методы иногда (в зависимости от подготовки аудитории) применялись мной при преподавании дисциплины «философия», их можно интерпретировать, с одной стороны, как сами гуманитарные и социальные технологии, применяемые в учебном процессе, а с другой – как технологии, которым студенты обучаются в процессе подобной работы.

Прежде всего надо задать себе вопрос, чему собственно мы собираемся научить, преподавая философию. Вероятно, это должно быть что-то такое, что останется со студентом после изучения курса и института. Учебники, разумеется,

сообщают о пользе изучения философии в первом же разделе, но нас интересует предельно прагматический подход. На мой взгляд, реальную ценность представляет не знание конкретных идей философов, а навыки ведения дискуссии, умение аргументировать, выработка гибкости мышления и повышение его критичности. Это и есть основное, что обучающийся должен вынести из курса. Основная технология, которая должна здесь даваться, – это технология убеждения.

Было бы правильно совмещать изучение философии с изучением логики. Но с этим как раз возникают проблемы. Допустим, в институте, где я работаю, логика для студентов технических специальностей не преподаётся. Она лишь значится в числе дисциплин по выбору. Более того, когда читаешь образовательные стандарты, к своему удивлению обнаруживаешь, что среди общих компетенций чаще всего отсутствуют те, которые вырабатывает логика. Подчас создаётся впечатление, что разработчики стандартов вообще не знают, что это такое. А между тем, без них серьёзная интеллектуальная деятельность вообще невозможна. Какие же методы могут помочь в демонстрации и формировании технологии убеждения, когда мы преподаём философию при отсутствии курса по логике или даже безотносительно к его наличию.

1. Анализ диалогов. Из числа философских текстов подбираются те, которые написаны в жанре диалога. Акцент делается на осмыслении аргументации, выработке своей позиции. Диалог должен быть не просто прочитан дома, а последовательно развёрнут в самой аудитории. В ходе такого развёртывания обучающиеся не просто констатируют промежуточные выводы, а ставят перед необходимостью соглашаться или не соглашаться с ними, для чего необходимо ясно видеть как сами аргументы в их пользу, так и их связь с тезисами (демонстрацию). Идеально подходят для этой цели некоторые диалоги Платона, в которых Сократ, начиная внешне достаточно простой разговор на тему красоты, знания, или справедливости, добивается того, что собеседник, давая вполне здравые, по его мнению, ответы на вопросы, регулярно заходит в тупик. Правда, излагаемые в диалоге соображения требуются постоянно переводить в современную плоскость, иллюстрируя их более близкими по времени примерами.

При этом собственно аргументация тех или иных философов зачастую вообще остаётся за бортом при преподавании философии. У

преподавателя просто нет времени, чтобы изложить идеи, выработанные за 26 веков западной философией и аргументы в их пользу. Возьмём простой пример. У нас есть тезис Декарта «я мыслю, следовательно, существую», и есть чрезвычайно оригинальный путь, которым он приходит к этому тезису в «Метафизических началах». Но на изложение этой второй половины обычно просто не хватает времени, и сделать это можно лишь ценой усечения остального материала.

2. В качестве темы семинара выбирается изначально дискуссионная тема. Группа делится на две половины, каждая из которых выступает как одна из дискутирующих сторон. Помимо очевидного навыка заранее подготовленной защиты одной из позиций, в виде изначально имеющихся в распоряжении аргументов, студенты вынуждены вырабатывать методы подвижной защиты в виде контраргументов на выдвигаемые против этой позиции возражения, каковые возникают часто в ходе самой дискуссии. Мера сложности этих встречных возражений находится в прямой зависимости от гибкости ума оппонентов. По существу, это старый добрый диспут, разворачиваемый вокруг каких-то конкурирующих философских позиций.

Лично у меня спонтанно образовался диспут по теме «реален или нереален окружающий нас мир». Поскольку в аудитории оказались сторонники обеих позиций, я попросил к следующему семинару продумать аргументы в свою пользу и средства опровержения оппонентов. Не сказать, чтобы получилось очень складно, но в первом приближении попытка удалась. Здесь, разумеется, есть свои подводные камни. Думаю, что не слишком удачной идеей было бы дискутировать по поводу вопросов, связанных с религией или, допустим, самоубийством. В первом случае можно задеть чувства верующих студентов, которые не смогут относиться к происходящему как к тренингу. Во втором — это опасно, особенно если среди них есть несовершеннолетние. Переведение обсуждения каких-то философских позиций в плоскость текущей российской политики чревато, очевидно, другими проблемами, и отдельные эпизоды в деятельности некоторых российских вузов это ясно продемонстрировали.

В любом случае преподаватель, с одной стороны, должен быть в достаточной степени лишён предвзятости, а с другой стороны, избегать съезжания дискуссии в совсем уж нежелательном направлении. Никогда не стоит забывать, что психика молодых людей — ещё достаточно

уязвимая вещь. Пара эпизодов из моей собственной преподавательской практики показала, что мои высказывания, в которые был вложен один смысл, были поняты студентами совершенно иначе. Какие-то были поняты превратно, а некоторые приняты на свой счёт и восприняты весьма болезненно.

3. В качестве задания для письменной работы в аудитории предлагается неизвестный аудитории текст (изречение, притча, художественное произведение и т.п.), к осмыслению которого студенты предварительно не готовились. Сразу после прочтения им предлагается письменно изложить своё понимание данного текста, опираясь на логику, здравый смысл, уже имеющиеся знания по дисциплине, отчасти интуицию. В том числе от них можно попросить выразить своё собственное отношение к понятому. Проще говоря, они сначала должны понять заложенный, например, в притче смысл, а потом выразить своё отношение к тому, что они поняли.

Данный вид работы обычно вызывает достаточно сильное напряжение умственных способностей, поскольку студентам изначально не даётся почти никаких указаний или подсказок в отношении того, что от них ожидается. Важным условием выполнения этого типа заданий является запрет на пользование сторонней информацией, прежде всего Интернетом. На мой взгляд, это задание стимулирует не просто интеллектуальные способности, но затрагивает их творческий аспект — свертывает эти интеллектуальные способности в ситуации, когда предсказуемые рамки скрыты или вообще отсутствуют, и должны быть вырезаны самим студентом под собственное видение проблемы. Нельзя сказать, что это креативность в чистом виде, но это подводящая ступень к ней. Обычно я прошу не подписывать работы, чтобы студент не чувствовал себя скованно. В итоге они сдаются, и после прочтения преподавателем, желательно на этом же занятии следует содержательный разбор, где можно зачитать наиболее показательные ответы, которые по-прежнему остаются анонимными для всех, кроме их авторов. Кстати, такая форма работы может побудить студентов к более глубокой проработке каких-то теорий, или течений. Так, в одной из групп при анализе суфийской притчи у некоторых студентов мусульман возник интерес собственно к суфизму, о котором им ничего не было известно.

Литература

1. **Алексеева И.Ю.** Общество знаний и гуманитарные технологии // *Философия науки и техники*. Т. 16. 2011. № 1. С. 274–288.
2. **Горохов В.Г.** Понятие "технология" в философии техники и особенность социально-гуманитарных технологий // *Эпистемология и философия науки*. 2011. № 2. С. 110–123.
3. **Игнатьева И.Ф.** Гуманитарные и социальные технологии в образовании (терминологический анализ) // *Вестник Балтийской педагогической академии*. 2012. № 105. С. 12–14.
4. **Касавин И.Т.** Социальные технологии. Теоретические концептуализации и примеры // *Общественные науки и современность*. 2012. № 6. С. 100–111.
5. **Клачков П.В.** Понятие гуманитарных технологий в системе социально-философских категорий // *Современные проблемы науки и образования*. 2012. № 3. С. 23–29.
6. **Щеглова Л.В., Плужникова Н.Н., Саенко Н.Р.** Интерактивные технологии в преподавании гуманитарных дисциплин: в поисках современной модели обучения // *Вестник Ассоциации вузов туризма и сервиса*. 2017. Т. 11. № 2. С. 73–78.
7. **Щеглова Л.В., Саенко Н.Р.** Методические ресурсы художественного кинематографа в контексте преподавания гуманитарных дисциплин в современной высшей школе // *Вестник Ассоциации вузов туризма и сервиса*. Т. 10. 2016. № 4. С. 39–48.
8. **Юдин Б.Г.** От гуманитарного знания к гуманитарным технологиям // *Знание, понимание, умение*. 2005. № 4. С. 129–138.

SOCIAL AND HUMANITARIAN TECHNOLOGIES IN THE TEACHING OF HUMANITIES IN THE UNIVERSITY

*Maksim V. Pozdnyakov,
Cand. Sci. (Philosophy), Associate Prof., max1997im@gmail.com,
Moscow Polytechnic University, Moscow, Russian Federation*

Abstract: *The article discusses the place and role of social and humanitarian technologies in the system of higher education of the Russian Federation, specifically in the teaching of Humanities like: philosophy, logic, psychology, history, Russian language, etc. The author takes into account the broad understanding of technology as it is used in the current research literature. So technology is a sequence of steps to transform the starting material into the final product, in this case the social and humanitarian technologies is the totality of rational influence methods on individuals and social groups with a view to their transformation in the desired direction. Basing on this understanding, the author makes the conclusion that the teaching of the Humanities, first, is a technology itself, and secondly, it should provide the student with this kind of technology. The article analyzes the causes leading to the increased need to provide students with these technologies, as well as the problems associated with the current state of teaching humanitarian disciplines, in particular the impact of the increased pragmatism of students on the perception of humanitarian material, the increased availability of information, the obsolescence of some teaching formats. The author outlines his experience in the field of teaching philosophy, which interprets as one of the components of social and humanitarian technologies. The main technology, which the philosophy should teach, is the technology of persuading an individual or group. It should be stored as a tool and a result of course. He thinks key methods of demonstration and of forming this kind of technology to be the analysis of philosophical dialogues, philosophical debate and interpretation of texts with an opaque meaning unknown for students. Consideration of these methods is provided with recommendations to improve their effectiveness.*

Keywords: *social and humanitarian technologies, technology, impact on the individual, Humanities, philosophy, logic, thinking, knowledge, teaching philosophy, higher education, psychology, pedagogy, competences, personality*

For citations: *Pozdnyakov M.V., Social and humanitarian technologies in the teaching of Humanities in the University. Vestnik Assotsiatsii vuzov turizma i servisa, 2017, vol. 11, no. 4, pp. 32–38 (In Russ.). DOI: 10.22412/1999-5644-11-4-5.*

References

1. *Alekseeva I. Yu.*, Knowledge Society and Humanitarian Technologies. *Filosofiya nauki i tekhniki*, vol. 16, no. 1, 2011, pp. 274–288. (In Russ.).
2. *Gorokhov V.G.*, The concept of "technology" in technological philosophy and features of the social and humanitarian technologies. *Epistemologiya i filosofiya nauki*, no. 2, 2011, pp. 110–123. (In Russ.).
3. *Ignat'eva I.F.*, Humanitarian and social technologies in education (terminological analysis). *Vestnik Baltiiskoi pedagogicheskoi akademii*, no. 105, 2012, pp. 12–14. (In Russ.).
4. *Kasavin I.T.*, Social technologies. Theoretical conceptualization and examples. *Obshchestvennye nauki i sovremennost'*, no. 6, 2012, pp. 100–111. (In Russ.).
5. *Klachkov P.V.*, The concept of humanitarian technologies in the system of social philosophy's categories. *Sovremennye problemy nauki i obrazovaniya*, no. 3, 2012, pp. 23–29. (In Russ.).
6. *Shcheglova L.V.*, Pluzhnikova N.N., Saenko N.R., Interactive technologies in teaching the Humanities: in search of modern models of teaching. *Vestnik Assotsiatsii vuzov turizma i servisa*, vol. 11, no. 2, 2017, pp. 73–78. (In Russ.).
7. *Shcheglova L. V., Saenko N. R.*, Teaching resources of art cinema in the context of teaching the Humanities in the contemporary universities. *Vestnik Assotsiatsii vuzov turizma i servisa*, vol. 10, no. 4, 2016, pp. 39–48. (In Russ.).
8. *Yudin B.G.*, From humanitarian knowledge to humanitarian technologies. *Znanie, ponimanie, umenie*, no. 4, 2005, pp. 129–138. (In Russ.).